

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ЮБИЛЕЙ

Мелодии трёх миров

Композитор Игорь Машуков отпраздновал юбилей одновременно с Днём театра

Юлия Баталина

Бессменный председатель Пермского отделения Союза композиторов России Игорь Машуков — лидер не по должности, а по сути. Вечный генератор идей и проектов, для продвижения и популяризации современной музыки в Перми он сделал, пожалуй, больше, чем Теодор Курентзис. Академия молодых композиторов в Чайковском, отделение композиции в Пермском институте культуры, Международный фестиваль современной музыки Sound 59, ансамбли современной музыки Red Sound и Green Sound — это всё начинания Машукова. Ну и, конечно, собственные сочинения — многочисленные и интересные.

Список, достойный увековечения в бронзе! Но Машуков — ещё и очень скромный человек, негромкий. Если искать в современном мире пример истинного, что называется, «чеховского» интеллигента — то вот он. Свой юбилей, который случился ещё 6 февраля, он никак не афишировал, даже на творческой встрече с меломанами, прошедшей в конце февраля в Пермской художественной галерее, никак круглую дату не обозначил.

К счастью, дружественный театр «Балет Евгения Панфилова» не дал окончательно «замотать» юбилей и устроил 28 марта вечер, посвящённый Игорю Машукову, а заодно и Дню театра. У Машукова с художественным руководителем театра Сергеем Райником уже четыре совместные работы, а в целом с театром — аж шесть. Начал он ещё с основателем коллектива Евгением Панфиловым — написал для него балет «Мужики и бабы», поставленный в 1991 году. В 2013 году сотрудничество возобновилось по инициативе композитора: хореограф Морихиро Ивата поставил для «Балета Евгения Панфилова» балет-дивертисмент «Пермские истории» на музыку трёх уральских композиторов — Игоря Машукова, Валентина Барыкина и Никиты Широкова. В 2014 году появился первый совместный спектакль Машукова с Райником — монобалет «Молёбка». С тех пор они выпускают по спектаклю в год и не намерены останавливаться.

О том, как это происходило, композитор рассказал на творческом вечере в Пермской галерее 27 февраля.

Причина столь тесного сотрудничества Машукова с Райником — общий для композитора и хореографа интерес к истории, мифологии, этнографии Прикамья. «Я сочиняю много, но есть у меня постоянная тема — пермская земля, её культура, природа», — признаётся Машуков.

Плотно работать с этой темой он начал в 2005 году, когда по просьбе трёх пермских пианисток написал пьесу «В пермском зверином стиле». Пианистки — выпускницы легендарной Маргариты Сергеевны Антроповой — попросили написать для них трио, чтобы исполнить на юбилее педагога. Композитор задумался о цифре три, о её символике в связи с пермской темой. Думал о Чехове, о «Трёх сёстрах»... Но остановился на мифологическом триединстве пермского звериного стиля, в котором есть образы-символы из верхнего, среднего и нижнего мира.

Эта образность хорошо сочетается с верхними, средними и нижними октавами фортепиано, и поэтому Машуков написал не трио, как просили пианистки, а пьесу для шести рук: её исполняют трём на одном инструменте.

С тех пор пьеса «В пермском зверином стиле» исполнялась несчётное количество раз, и всегда с успехом. Слушая это мелодически богатое, полное красивых ассоциаций, звуков природы и отзвуков древних напевов сочинение, публика ни за что не догадается, что в его основе — всего четыре ноты, которые творчески преломляются и уходят в вариации, специально сочинённые для верхнего, среднего и нижнего регистров. Возникает переключка трёх «миров», живой, волнующий музыкальный диалог.

Машуков и эпиграф к пьесе подобрал — стихи Алексея Домнина: «Тут птицы, звери странные резцом навдены, там надписи чеканные в узоры сплетены...» Пьеса произвела впечатление и стала популярной, её исполняли в разных городах и странах, но исполнение Марины Окуневич, Галины Нелюбиной и Ольги Соколовой, по инициативе которых он и написал «В пермском зверином стиле», Машуков считает лучшим, эталонным.

Заинтересовавшись музыкальным наследием Древнего Прикамья, композитор открыл для себя пыляны — традиционный коми-пермяцкий музыкальный инструмент, что-то вроде свирели, которую делают из стеблей борщевика. По традиции музыку на пылянах играли только девушки и девочки. Согласно исследованиям этнографа Надежды Жулановой, которая написала о пылянах диссертацию, игра на этих дудочках была одним из любимых занятий незамужних коми-пермячек, которые дудели много, подолгу. Играли, пока замуж не выходили. Были, конечно, и профессиональные исполнительницы музыки на пылянах, которые пользовались уважением и играли на праздниках.

ФОТО ОЛЬГА ШУР

Игорь Машуков

Исследователи считают, что пыляны были мистическим инструментом и использовались в шаманских обрядах: поскольку при игре на подобных инструментах вдохи получаются короткими, а выдохи длинными, от долгой игры наступало лёгкое кислородное голодание, появлялись видения, и шаманки-дудочницы слушали их предсказания.

Всё это стало материалом для пьесы «Пыляны», которую Машуков написал для флейты «с прицелом» на флейтиста Московского ансамбля современной музыки (МАСМ) Ивана Бушуева. Бушуев очень увлекается флейтой второй половины XX века, когда было придумано множество оригинальных способов звукоизвлечения для этого инструмента. Имитация звуков древнего инструмента получилась у Бушуева виртуозно! Премьера состоялась на музыкальном фестивале на Кипре, и знатоки заговорили о том, какое интересное в музыкальном отношении место — Урал, какие там интересные композиторы.

Тема пылян пригодилась Машукову позже, когда он сочинял для «Балета Евгения Панфилова» «Золотого Полоза».

Как уже было сказано, отношения с этим театром у композитора давние. Ещё в 1990 году Евгений Панфилов попросил Машукова сочинить балет по мотивам «Реквиема» Анны Ахматовой, но, когда Машуков пришёл показать ему наброски, у Панфилова уже были новые идеи, и в результате появился балет «Мужики и бабы». Спустя много лет нынешний художественный руководитель театра Сергей Райник обратил внимание на то, что ведущая солистка «панфиловской» труппы Мария Тихонова в профиль похожа на Ахматову, вспомнил о несостоявшемся совместном проекте Панфилова и Машукова и решил его возродить с расчётом на Марию.

Премьера состоялась в рамках проекта Машукова «Звуки Пармы. XXI век» весной 2016 года. Это был концертно-

балетный вечер: в первом отделении музыканты созданного Машуковым ансамбля современной музыки Red Sound исполняли произведения современников Ахматовой — Сергея Прокофьева и Александра Скрябина, а во втором зрители могли попытаться услышать отголоски этой музыки в сочинении Машукова, которое было первый и единственный раз исполнено «вживую». Сложнейшее скрипичное соло исполнял солист МАСМ Владислав Песин, время от времени включалась запись: в партитуре присутствует и электроника, и звуки граммофона, проигрывающего поцарапанную пластинку.

С тех пор балет, который утвердился в репертуаре «панфиловцев» как одна из «фирменных» вещей Марии Тихоновой, идёт под запись, потому что исполнить партию скрипки так, как Песин, вряд ли кто-то сможет.

Машуков вообще часто пишет музыку в расчёте на определённых исполнителей и всегда идеально угадывает адресата.

Пьесу «Молёбка» он написал по заказу МАСМ — в репертуаре признанных российских лидеров contemporary music довольно много произведений пермского композитора. Машуков сочинял, зная возможности этого ансамбля, его состав, поэтому партитура написана для виолончели, кларнета, электроники и ударных. Для создания «инопланетных», как говорит композитор, «улётных» звуков использовался с трудом найденный раритетный синтезатор Yamaha. Позже к этому набору инструментов добавилась... пила. По мнению Машукова, который вообще любит разнообразный и необычный состав инструментов в своих произведениях на пермскую тему, пила — инструмент, богатый по своим возможностям: он может быть и ударным, и смычковым.

«Молёбка», которая опять-таки стала популярным и часто исполняемым произведением, в сердцах пермских